

ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРОСТОРЫ: ЛИКИ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ В ЗЕРКАЛЕ ВРЕМЕНИ

Ю. О. Андреева

Изобретение традиций в движении «Звенящие кедры России»: обряд венчания

Интерес к народным традициям характеризует довольно широкий сектор современной российской религиозной жизни. Новые религиозные движения, возникшие во второй половине XX в., часто заявляют о себе как о наследниках определенной традиции, которая была либо искажена, либо утрачена с течением времени. Поэтому их учения могут включать в себя как элементы существующих религиозных доктрин, так и недавние инновации, истоки которых коренятся в воображаемом прошлом. Эта тенденция характерна, в частности, для движения «Звенящие кедры России». Оно ведет свое происхождение со второй половины 1990-х годов, когда вышли первые книги Владимира Мегре¹. К 1998 г. в разных городах России стали возникать клубы читателей Мегре, делившихся своими впечатлениями о прочитанном. В центре их внимания оказываются разнообразные интересы, касающиеся земли, экологии, возрождения традиций. Обряды и праздники — значимые моменты в становлении индивида, поэтому их восстановлению придается большое значение. В данной статье хотелось бы рассмотреть то, как анастасийцы интерпретируют обряд венчания, изложенный в книгах, и то, как они реализуют его на практике.

Данные по исследуемому вопросу были получены из интервью, собранных в период 2008–2010 гг. в Санкт-Петербурге, обсуждений на Интернет-сайтах. Среди людей, с которыми мне удалось побеседовать, было девять человек, принимавших участие в обряде венчания, описанном в книгах В. Мегре. Трое были собственно героями и «авторами» торжеств, остальные — родственники и гости.

Традиции, о которых говорят мои информанты, могут быть истолкованы двояко: с одной стороны, подразумеваются славянские обряды и верования дохристианского периода Руси, с другой стороны, гораздо более архаичные времена — эпоха «золотого века» ведрусов². Индивидуализм, характерный для многих проявлений современной религиозности, позволяет читателям книг «Анастасия» самостоятельно интерпретировать значимые для них явления. На фоне глобалистских настроений (или утверждений) в духе Нью-Эйдж среди анастасийцев проявляется и определенная склонность к поиску «своего» через отрицание «чужого». Дохристианская Русь фактически отождествляется с ведической культурой, и таким образом идеализируется именно «свое» прошлое. Как и многое другое в программе анастасийцев, область обрядов носит

расплывчатый характер: ни в книге, ни на практике нет единой схемы и последовательности действий во время их проведения.

Популярным воплощением идей об «осознанности» и рациональности каждого поступка являются ритуалы жизненного цикла, особенно венчание и все обряды, касающиеся рождения ребенка³. В книгах отсутствует обстоятельное изложение похоронной обрядности, акцент делается на том, что погребение должно происходить на территории поместья (а не на кладбище), чтобы душа могла вернуться и вновь воплотиться на своей земле в лице потомков [Мегре 2005: 188–189]. Переходные обряды, согласно учению Анастасии, нужно проводить, опираясь на «традиции» и понимая смысл каждого совершаемого действия. В качестве основы ритуалов анастасийцы берут книги «Звонящие кедры России», хотя реализуют их избирательно и дополняют новыми элементами.

Самый распространенный обряд — свадебный. В сознании анастасийцев он связан с концептами витальности, ожидания светлого будущего и прочими позитивными аспектами бытия⁴. В изданиях Мегре говорится о деградации современного свадебного обряда, идеал которого находится в далеком «ведрусском» прошлом. Девятая книга⁵, вышедшая в 2006 г., носит название «Обряды Любви», основное место в ней занимает описание брачных обрядов, к которым относится и обряд, избавляющий от телегонии⁶, а также разновидности венчания, например обряд венчания для женщин с детьми [Мегре 2006: 192–198]. Нужно сказать, что после выхода этой книги «поиск утерянных традиций» в сообществе анастасийцев значительно активизировался. Обряды, проведенные обдуманно, с опорой на обычаи «ведруссков», считаются гораздо более «сильными» и подлинными, чем «окультиные ритуалы» христианства и других конфессий. Такие обряды уже осуществляются на практике, достаточно часто их описание и фотографии торжеств публикуются в Интернете. Здесь можно вспомнить «изобретенные традиции» Эрика Хобсбаума, поскольку связь придумываемых обычаев с историческим прошлым по большей части фиктивна и основная цель таких обрядов — отсылка к «ситуации старой» [Хобсбаум 2000: 48].

Обряд венчания «ведруссков» заключается в следующем: пара брачующихся должна выбрать землю под свое будущее поместье, создать совместный проект по его обустройству. Затем созываются гости из поселений жениха и невесты. Во время венчания жених встает на холм и рассказывает присутствующим проект родового поместья⁷, вынося на суд гостей свои планы по строительству и посадкам, невеста не остается безучастной, делая поправки к уже сказанному. На вопрос матери девушки, кто будет венцом создаваемому пространству, невеста надевает на голову жениха, опустившегося на колено, веночек, сплетенный из трав. Затем родители жениха подходят к нему и спрашивают: «Венец возложен на тебя — великой миссии предвестник. Что будешь делать, венценосный, ты, имея над пространством своим власть?» — «Прекрасным будущее буду сотворять», — звучал ответ [Мегре 2006: 126]. После произнесенных речей гости высаживают принесенные ими в качестве подарков саженцы растений.

Для анастасийцев в данном случае важно то, что на торжестве нет никакого ритуального специалиста, проводящего обряд венчания, следовательно, между Богом и человеком нет посредников. На такой поступок, с их точки зрения, могут решиться только истинные «дети» (а не рабы) Бога. Они считают, что именно так все и происходило в далекой от нас эпохе «ведруссов». Такой подход встречается достаточно часто и среди групп неязыческой направленности.

Анастасийцы стараются соблюдать порядок, изложенный выше. Каждое действие обряда объясняется в первую очередь утилитарными соображениями: польза от присутствия гостей и даров, планирование обустройства поместья. После совершения посадок обычно устраиваются танцы, игры, водятся хороводы: «А еще было огромное желание устроить хороводы, настоящие, со смыслом, но времени и знаний не хватило, чтобы найти такие и подготовить. И вот снова чудо! Саша привез специально для нас три замечательных хоровода. Мечты сбываются! Первый детский для задорного настроения. Второй и третий магические. Один во славу Рода, а другой посвященный Энергии Любви и богиням Ладе и Лель. Пели две партии одновременно, мужскую и женскую, закручивая в хороводе энергию и поднимая ее ввысь, посылая в пространство, усиливая смысл силой всех участников, растворяясь в звуках, словно плывя в них, как по воде» (<http://www.yasniy-den.ru/2010/08/venchanie/>, добавлено 24.08.10, муж., доступно: 15.09.10).

Значительное внимание уделяется подготовке обрядов. Поскольку осуществление того или иного события в жизни индивида зависит от него самого, то читатели книг Мегре часто готовятся к встрече с «половинкой», свадьбе, а впоследствии к зачатию и рождению ребенка задолго до того, как это происходит. Иногда смыслом наделяются действия, предшествующие событию: «... Мне кажется, любовь приходит в тот момент, когда человек осознает, что жить дальше без нее не имеет смысла. И тогда он начинает осознанно и постоянно искать любовь вокруг себя. А когда человек чего-то очень хочет, весь мир будет помогать ему, и половинка обязательно найдется. И мудрые обряды древних были направлены именно на это. Мы и сейчас можем проводить их, просто не надо делать по какому-то записанному алгоритму, а только так, как душа подсказывает. Мне помогло» (http://vkontakte.ru/topic-27538_989504, добавлено 12.01.08, жен., 1985 г.р., Казань, тема «Обряды любви» в группе «ЗКР», доступно: 10.01.11).

Рассказы о свадьбе наполнены мотивами свободы, возможности полнее реализовать себя: кто-то проводил ее в своем существующем (или только предполагаемом) родовом поместье, кто-то адаптировал обряд к городу. Мотив подготовленности к важному переходу в жизни человека регулярно воспроизводится. Согласно моим информантам, природа помогает желающим вступить в брак, давая им подсказки или устраивая испытания для них, проверки прочности взаимных чувств и желаний молодых. Так, например, рассказывает мужчина об участии погодных условий в день своей свадьбы: «Проснулся я

от шума дождя, где-то в 4 утра. Я уже и облака разгонял, и то, и другое представлял, а он все капает и капает (дорога-то грунтовая к поместью, благо что не чернозем, а суглинки). Ведь утром еще народ подъедет и наши родители. Крутился, крутился — надоело мне беспокоиться, расслабился и заснул, ведь все случается легко и просто (что легко, то и путь роста). Ну, часиков в 8 дождик и перестал капать, тучки стали реже, даже солнышко выглянуло. Дорога начала подсыхать. Просто была проверка — действительно ли мы готовы венчаться» (http://www.rodoposelenia.ru/rassylka/2010/karabinskiy_rassylka_2010_08_26.html, из газеты «Быть добру», доступно: 15.09.10).

Несмотря на некий разработанный (хотя и очень гибкий) в книгах и Интернете вариант свадебного обряда, среди информантов практически каждая пара, совершившая его по схеме, изложенной выше, говорит о некотором отхождении от стандарта. Они воспринимают его лишь как набросок, который допускает корректировки и даже значительные изменения: «И обряд каждый тоже по-своему немножко понимает, например, вот венчание, в книге (Мегре. — Ю.А.) там было так вот, что только она его венчает, а мне захотелось, чтобы мы друг друга венчали, чтобы...» (интервью, жен., 1985 г.р., СПб.). Образцы «традиций» свадебного обряда приходят из разных источников: кроме книг Владимира Мегре используется предшествующий житейский опыт, а также весь пласт эзотерической и неоязыческой литературы. Например, на одной свадьбе в Петербурге кульминацией стал танец жениха и невесты — «танец половинок», во время которого молодожены демонстрировали процесс знакомства и развития отношений после него.

Впрочем, анastasийцы и не скрывают, что они изобретают обряды самостоятельно, считая их не вымыслом, а подсказкой «небесных сил». Появляются консультанты, которые пропагандируют «свадьбу со смыслом». Такая свадьба разыгрывается по определенному сценарию. Один из таких экспертов рассказывала, как под ее руководством проходила свадьба дочери. В частности, для благополучия семейной жизни молодых проводился обряд «писать вилами по воде»: «Они пишут. Вот вы говорите: “Что за обряд?” Да мы сами придумали этот обряд! Потому что... потому что, смотрите! В языке сохранилось “вилами на воде писано”, т.е. это что? Это нематериальное! А какое? Энергоинформационное! И современные ученые это подсказывают, доказывают, что вода... всю информацию вбирает и несет информацию, переносит информацию, сохраняет информацию, вода⁸! Вот объясняется вам выражение: вилами на воде писано. Материалисты считают, что это ничто вилами на воде!» (интервью, жен., ок. 50 лет, СПб.).

Таким образом, обряд венчания, уже описанный в изданиях Мегре, каждый раз прочитывается и интерпретируется по-разному, изобретается снова и снова, очень часто со ссылками на «ведрусскую» или дохристианскую традицию. Попытки встраивания элементов обряда в современное русло не считаются противоречащими традиции, анastasийцы усваивают логику перехода обряда, все остальное становится малозначимым и факультативным.

Нужно сказать отдельно и о том, что такой нетрадиционный обряд венчания зачастую сочетается с регистрацией в ЗАГСе, которая может как предшествовать, так и следовать за ним. Более того, некоторые последовательные читатели Мегре могут вполне ограничиваться официальной регистрацией брака с вкраплениями отдельной символики⁹, если, например, у них еще нет земельного участка или он совсем не обустроен.

Примечания

¹ Первая книга названа по имени главной героини — Анастасии. Последователей движения часто также называют анастасийцами или анастасиевцами.

² Впервые термин «ведрусс» появился в шестой книге Владимира Мегре «Родовая книга». Он обозначает народ, обитавший пять тысяч лет назад на территории от Средиземного моря до Крайнего Севера в ведический период и обладавший «ведической» мудростью и праведностью.

³ Они предположительно должны начинаться еще задолго до зачатия, с правильного настроя мыслей и оздоровления организма.

⁴ По убеждению анастасийцев, привычка мыслить негативно — одна из основных ошибок современного человека, очень важно создавать положительные образы, тогда они реализуются в действительности.

⁵ Всего на данный момент серия «Звонящие кедровые шишки» насчитывает 10 книг.

⁶ Телегония (влияние первого самца) — псевдонаучная концепция, которая предполагает возможность отдаленного влияния предыдущего (первого) полового партнера на фенотип (признаки) последующего потомства, рожденного от другого полового партнера.

⁷ Родовое поместье — один из главных концептов движения анастасийцев, представляет собой участок земли не менее 1 гектара, на котором семья может построить автономный мир. Совокупность родовых поместий называется родовым поселением. Считается, что в эпоху «ведруссов» все жили в своих родовых поместьях.

⁸ В этом месте информантка воспроизводит вполне типичный для данной среды дискурс, касающийся воды: вода — хранитель положительной и отрицательной информации. Кипяченая вода считается мертвой. Эти идеи во многом почерпнуты из популярных фильмов «Вода», «Секрет».

⁹ Например, жених и невеста могут быть одеты в народную одежду, водить хороводы с гостями, праздновать в городском парке, в качестве подарков дарятся комнатные растения в горшках.

Библиография

Мегре В.Н. Новая цивилизация. Обряды любви. Кн. 8. Ч. 2. М.; СПб., 2006.

Мегре В.Н. Родовая книга. Кн. 6. М., СПб., 2005.

Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. М., 2000. № 1 (8). С. 47–62.